

ЛЕС ТРЕБУЕТ ХОЗЯЙСКОЙ РУКИ

Недавно группа ученых, в числе которых пять российских академиков, написала письмо премьер-министру РФ В. Путину с просьбой обратить внимание на состояние лесов. Ученые потребовали принять срочные меры, которые могли бы завершить ту трагедию, которая разыгрывается в лесном хозяйстве сегодня, неожиданной счастливым развязкой. Мы беседуем с одним из инициаторов этого обращения Александром ИСАЕВЫМ, профессором, доктором биологических наук, академиком РАН, научным руководителем Центра по проблемам экологии и продуктивности лесов РАН, председателем Государственного комитета СССР по лесу с 1988 по 1991 год.

-А ЛЕКСАНДР Сергеевич, почему ученые решили написать премьер-министру?

— Мы стараемся привлечь внимание к проблемам леса. Публичность — единственный способ что-то изменить. Помню, как мы воевали за то, чтобы выгнать на свет первый вариант Лесного кодекса РФ. Герман Греф (в то время глава Минэкономразвития РФ. — Прим. ред.) пытался келейно продвинуть такой вариант кодекса, по которому государство фактически отстраняли от управления лесами и передавали их в частное пользование. Все, что хотели, могли взять себе предприниматели и муниципальные образования. В собственности государства оставалось только то, что ими не было востребовано. Причем леса могли отдавать в пользование кому угодно: российским гражданам, иностранцам, лицам без гражданства, юридическим лицам... В общем, есть у тебя деньги — властвуй над лесом безраздельно. А дальше рынок сделает свое.

— В итоге вокруг Лесного кодекса развернулась дискуссия, было разработано более 30 вариантов этого документа. Как вам нравится тот вариант, который был принят?

— Утверждение такого Лесного кодекса — большая беда. Согласно этому документу, лес является движимым имуществом. Причем власти так прямо не написали: они провели эти изменения через ссылку! Убрали слово «лес» из одного пункта Гражданского кодекса. Получилось, что теперь сделки с лесом как с движимым имуществом не регистрируются. Более того, лесные отношения теперь регулируются в большей мере не лесным, а земельным законодательством.

— Вы видите в этом проблему?

— У лесных отношений своя специфика. Лес — особая экологическая система с большим временем восстановления. После рубки или пожара на лесной территории сначала возобновляются березняки и осинники — так называемые производные леса. Проходит 200, 300 лет. И только тогда на месте производных (преимущественно лиственных) лесов появляется то, что предназначено для этой территории природой, — коренные хвойные породы. Лес должен нормально доходить до этой стадии не только для того, чтобы выполнять свои экологические функции. Но и для реализации функций экономических, поскольку коренные хвойные леса в таежной зоне наиболее ценные. Власть имущие либо не понимают этого, либо не хотят понимать, потому что не думают о будущем. И вот за последние 50 лет в европейской части России вырублены 60–80% основных лесных массивов высокоствольных хвойных лесов. А после принятия Лесного кодекса произошло то, чего так хотел г-н Греф, — лес закрылся в гражданском обороте. И его рубка ускорилась.

— Но официально земли лесного фонда купить или продать нельзя.

— Это никого не смущает. Во-первых, продаются так называемые насаждения, то есть растущий лес. Во-вторых, участок, на котором растет лес, «не имеющий экологической значимости», можно перевести в земли сельскохозяйственного назначения, подлежащие свободной купле-продаже. В свое время Михаил Касьянов за

два дня до того, как потерял пост премьер-министра, подписал постановление о введении этой «поправки» в предыдущий лесной кодекс. Тем самым открыл широкую дорогу криминальному захвату лесного фонда. Позднее эта поправка благополучно перекочевала в новое лесное законодательство. Надо ли говорить о том, что молодой и здоровый лес у нас сплошь и рядом признают старым и больным, чтобы потом продать его, перевести в сельхозугодия. А часть бывших колхозных лесов (около 12 миллионов гектаров) вообще осталась на землях сельхозугодий. Они, согласно Земельному кодексу, могут находиться в частном пользовании.

— Вы считаете, выход в том, чтобы исключить лес из гражданского оборота и сделать его только государственным?

— Да. Лес должен оставаться государственной собственностью. В царской России кроме государственной была сословная (помещичья) форма собственности, церковная, царской фамилии и ряд других. После отмены крепостного права в 1861 году большие земельные наделы с лесом получили крестьяне, которые начали интенсивно вырубать деревья, чтобы продавать древесину и расширять пахотные угодья. Несколько позднее нача-

Молодой и здоровый лес у нас сплошь и рядом признают старым и больным

действовала эффективно. Теперь она распределяет государственные субвенции и контролирует их использование. Из важных функций Рослесхоза — только управление лесами Московской и Ленинградской областей.

— А чем же занимаются лесники, которые состоят в штате Рослесхоза?

— Лесников в основном разогнали. Из 80 тысяч высококвалифицированных специалистов осталось 20 тысяч. Причем сидят они на мизерной зарплате, им не выдают денег даже на расходные материалы (вроде бензина для пилы), которые необходимы для поддержания леса в нормальном состоянии. Считается, что этим должны заниматься арендаторы на средства, вырученные от использования вверенных им участков. Абсурд!

— Конечно, за лесом они не ухаживают.

— Арендаторы «заточены» под использование лесных ресурсов, они не могут выполнять такие функции. Парадоксально, но никто этого экономически не про-

считал. И результат не замедлил сказаться. Сейчас речь идет уже о финансовой господдержке лесопользователей, согласных выполнять хозяйственные работы. Это, конечно, не соответствует канонам рыночной экономики.

Кроме того, новый Лесной кодекс ввел заявительную систему лесопользования. Это означает, что арендатор не спрашивает, что и как ему делать. Он просто заявляет: «Я буду делать это». А лесники не имеют права контролировать их деятельность и уж тем более наказывать, какими бы явными не были нарушения. Контролем должны заниматься Минсельхознадзор, Росприроднадзор, Ростехнадзор и другие соответствующие органы.

— Почему же они не контролируют арендаторов?

— У Ростехнадзора своя специфическая область контроля, опосредованно относя-

щаяся к лесам. Росприроднадзор глядит на действия арендаторов сквозь пальцы, никаких активных шагов не предпринимает. А в Департаменте лесного хозяйства и охоты — специальное подразделение Минсельхоза — минимум штатных сотрудников. Никаких представителей на местах у Министерства нет. Лесом, кстати, занимается еще и Министерство промышленности и торговли, потому что в лесном комплексе есть лесная промышленность. У семи нянек дитя без глаза. И вот результат: сегодня количество несанкционированно заготовленной древесины, по ряду оценок, составляет 30% от всего срубленного леса.

— Есть ли объективные, а не оценочные данные, подтверждающие это?

— Информацию о лесах и лесных ресурсах собирают таксаторы-лесоустроители. Я сам 9 лет проработал в таких экспедициях в Сибири и на Дальнем Востоке. Раньше лесоустроители в стране было около 9 тысяч человек. Сейчас их осталось меньше, чем космонавтов. Лесоустройство выведено из обязательных процедур планового лесопользования. Последние три года практически никто не ходит в лес. Еще через два года мы не будем знать, что там творится, потому что информацию необходимо обновлять каждые пять лет. Управлять в таких условиях лесом практически невозможно.

— Каким образом, на ваш взгляд, должна быть выстроена система управления лесами?

— Не нужно изобретать ничего нового. Должна быть восстановлена Государственная лесная служба, существовавшая в России более 200 лет. Управление необходимо осуществлять на трех уровнях: Федерация, субъекты Федерации, муниципальные образования. Уполномоченные органы государственного управления лесами всех уровней нужно наделить полномочиями, необходимыми для эффективного осуществления распорядительных функций. Лесники на местах должны иметь право контролировать действия арендаторов. Но, увы, сейчас правительство склоняется к тому, чтобы передать больше функций Минсельхозу, существенно не реформируя систему лесных отношений. Можно подумать, что у этого министерства мало забот с сельским хозяйством.

— А как же написанная и утвержденная Стратегия развития лесного комплекса до 2020 года?

— Я принимал непосредственное участие в разработке этого документа. Но, несмотря на громкое название, Стратегию пока подписали только министр сельского хозяйства и министр промышленности и торговли. До тех пор пока ее не утвердит Правительство РФ, до ее реализации все время не будут доходить руки. А правительство рассматривать Стратегию, как и наше письмо, не спешит.

Дарья МАРТЫНКИНА

ВАШЕ ЗДОРОВЬЕ

ЭЛВИ - ФОРМУЛА МУЖСКОЙ СИЛЫ!

МИЛЛИОНЫ мужчин страдают половым бессилием, мучаются с простатитом и аденомой. Мощная потенция — это мечта многих мужчин, слабая потенция — это внутренняя неуверенность, комплекс неполноценности и страха оказаться несостоятельным. Проблема повышения потенции волнует каждого второго мужчину.

ВНИМАНИЕ! У Вас появился достойный помощник, ФРАНЦУЗСКИЙ ПРЕПАРАТ «ЭЛВИ»!

«Элви» — это препарат нового поколения, в котором соединены, с одной стороны, уникальные рецепты индейцев с берегов далекой Амазонки, использующиеся с давних времен и по сей день для поддержания мужской силы, смеси компонентов растений, входящих в группу «афродизиаков», с другой стороны, уникальные научные разработки и передовые

технологии французских специалистов, работающих в этой области. Ни для кого не секрет, что снижение потенции связано с различными факторами, основными из которых считаются: сердечно-сосудистые заболевания, приводящие к плохому кровоснабжению органов малого таза, сосудов отдела головного мозга, отвечающего за выработку тестостерона. Нарушение работы центральной нервной системы, которая координирует все процессы в организме, а процесс эрекции особенно сильно зависит от психоэмоционального состояния. «Элви» — это комплексный подход к решению проблемы снижения потенции, это ощущение яркости впечатлений забытой молодости.

**ЭЛВИ - ЭТО ВАШ ДЕВИЗ
«БУДЬ ГОТОВ - ВСЕГДА ГОТОВ»!
Информация по тел: 8 (495) 661-54-65
8 (812) 346-86-57**